

— Молодой господин Гу.

Голос, раздавшийся в эфире, принадлежал немолодому человеку.

Гу Сю не шелохнулся. Незнакомец сделал несколько шагов и попал в объектив камеры, к огромному разочарованию миллионной аудитории.

Это был мужчина лет шестидесяти с седеющими волосами. По его одежде и манере держаться сразу можно было узнать дворецкого или почтенного слугу.

Гу Сю с трудом разлепил веки и пробормотал:

— Дядя Тун?

— Как же вы умудрились так напиться? — Дядя Тун со вздохом оглядел стол, который Гу Сю успел превратить в живописные руины всего за время его недолгого отсутствия. Юноша качался, едва удерживаясь на стуле. Дворецкий обеспокоенно посмотрел на него и мягко добавил: — Идите в комнату, поспите. Я сам здесь приберусь.

Гу Сю окинул мутным взглядом батарею бутылок, бокалы и разбросанные инструменты для коктейлей. Сил на уборку не было совершенно. Он заставил себя кивнуть и вежливо проронил:

— Да... Спасибо.

Они общались подчеркнуто вежливо, и зрители быстро смекнули: этот человек — всего лишь управляющий помещьем.

Градус разочарования в чате зашкаливал. Но в следующее мгновение Гу Сю вспомнил про телефон. Он не глядя сунул его в карман худи и, по старой привычке, снова забыл выключить трансляцию.

Зрители тут же приободрились. Самые стойкие любители сплетен затаились, предвкушая, что скоро им удастся подслушать что-нибудь по-настоящему пикантное.

Голова Гу Сю шла кругом. Нашупав кровать, он просто рухнул на неё лицом вниз и замер. Сил не хватило даже на то, чтобы натянуть одеяло.

Телефон, зажатый в кармане, транслировал лишь темноту. Долгое время не было слышно ни звука. Зрители начали терять терпение, и аудитория стрима стала понемногу редеть.

На этот раз Гу Сю не мутило. Он провалился в тяжелый сон без сновидений, пока не проснулся от странного, лихорадочного жара во всем теле. Потеревшись лицом о покрывало, он приоткрыл затуманенные глаза и увидел, как дверь в комнату медленно отворяется.

В спальню вошел мужчина в строгом костюме.

— Девятый дядя? — Гу Сю приподнялся на кровати, обхватив руками колени. — Ты разве... не на приеме?

«!!!!»

«Я не ослышалась?! Девятый дядя?»

Чат мгновенно ожил.

Лу Шичэнь, судя по всему, возвращался в спешке. Он на ходу расстегивал пуговицы пиджака, а войдя, и вовсе сбросил его с плеч. Не обнаружив поблизости вешалки, он без тени сомнения отшвырнул дорогой наряд в сторону и стремительно подошел к кровати.

— Гу Сю, ты в порядке?

Лу Шичэнь замер в нерешительности, его рука застыла на полпути к плечу юноши.

«Он явно пьян. Я не должен пользоваться его состоянием».

Последствия его мимолетной слабости в прошлый раз были плачевны: Гу Сю не разговаривал с ним два дня, даже не выходил к столу. При виде него юноша превращался в перепуганную птицу — хлопал крыльями и улетал, оставляя после себя лишь пыль и обрывки перьев.

Поколебавшись, Лу Шичэнь решил просто коснуться его плеча, как и подобает заботливому старшему.

— Тебе плохо? Тошнит?

Гу Сю уставился на него покрасневшими глазами. Неожиданно он нахмурился, смешно сморщив переносицу и пытаясь придать лицу свирепый вид.

— Да! И я снова на тебя вырву!

В этом жесте не было ни капли угрозы — наоборот, он выглядел донельзя соблазнительно.

Лу Шичэнь подавил невольную улыбку. Спрятав нежность за маской благовоспитанного джентльмена, которую ему обеспечивали очки в серебряной оправе, он всё же позволил себе коснуться юноши. Обхватив ладонью его подбородок, он невозмутимо ответил:

— Хорошо. Валяй.

Гу Сю осекся, его тело напряглось.

Лу Шичэнь не убирал руку, словно и впрямь был готов подставить ладони под чужую рвоту.

Юноша честно попытался сосредоточиться на своих ощущениях, но в желудке было на удивление тихо. Зато чуть выше — там, где бешено колотилось сердце, — бушевал настоящий шторм.

Лу Шичэнь терпеливо ждал.

В конце концов Гу Сю устал держать шею выпрямленной. Хмельная голова казалась слишком тяжелой, и он просто склонил её набок, прижавшись щекой к чужой ладони. Раскаленная кожа юноши не чувствовала тепла руки, но сама прохлада прикосновения принесла ему покой.

Раз уж он сам потянулся за лаской, Лу Шичэнь не преминул погладить его. Дыхание мужчины, коснувшееся макушки Гу Сю, было тяжелым и горячим.

— Девятый дядя... Прогони меня. Отошли за границу.

Рука, еще мгновение назад нежно ласкавшая его кожу, внезапно замерла.

Гу Сю, находясь в полузабытьи, снова позвал его.

В ту же секунду его волосы бесцеремонно сжали, заставляя закинуть голову. Движение было резким, почти грубым. В глазах Лу Шичэня вспыхнуло безумие и властная одержимость, хотя голос его всё еще звучал вкрадчиво и мягко:

— Я никогда тебя не отпущу.

Гу Сю не успел понять, злится мужчина или нет. Пока он пребывал в оцепенении, губы Лу Шичэня властно накрыли его собственные. В этом поцелуе чувствовалась яростная жажда выплеснуть накопившееся напряжение: мужчина буквально впился в него, не давая опомниться.

Юноша не мог издать ни звука. Каждая попытка вдохнуть оборачивалась тем, что он втягивал

лишь горячее дыхание партнера.

Они сплелись в неистовом поцелуе, совершенно позабыв о телефоне в кармане.

«А-а-а-а! Кто это?! Какой голос, я сейчас растаю!»

«Звучит довольно молодо... Неужели это тот самый парень учителя Гу?»

«Черт, они снова сосались! Слышите, какой звук?!»

Лишь спустя долгое время Лу Шичэнь позволил им обоим отдышаться. Он бережно сжимал пылающее лицо Гу Сю, прижавшись своим лбом к его.

— Просто оставайся со мной, хорошо? — прошептал он, выделяя каждое слово.

Гу Сю не отвел взгляда, лишь тяжело вздохнул:

— Это невозможно.

В этом вздохе было не столько отрицание любви, сколько признание собственного бессилия перед судьбой.

В этот вечер он не отталкивал Лу Шичэня с прежней яростью. В его покорности чувствовалось, что он и сам начинает тонуть в этом омуте, но горечь всё же прорывалась наружу.

— Девятый дядя... Мне скоро придется уйти.

Но Лу Шичэнь был не в том состоянии, чтобы вникать в подтекст этих слов. Мысли его путались, сердце заходило в бешеном ритме. Дрожащими пальцами он сильнее сжал волосы юноши.

— Гу Сю, останься.

Это был не вопрос и не просьба. Это был приказ.

Гу Сю заставили смотреть прямо перед собой.

— Останься со мной навсегда.

Голос Лу Шичэня дрожал. Он не видел того, что видел Гу Сю — прямо над головой мужчины неумолимо тикал призрачный таймер.

[Обратный отсчёт до завершения миссии: 25 дней]

Времени оставалось всё меньше.

Когда Гу Сю попытался отвернуться, его челка случайно задела оправу очков Лу Шичэня. Это словно послужило сигналом, сорвавшим последние оковы приличий со «старшего».

Мужчина медленно провел пальцами от щеки юноши к его шее, чувствуя неестественный жар кожи. Он слегка отстранил его за плечи и опустил взгляд ниже.

Спустя мгновение тишины он глухо спросил:

— Ты... выпил ту настойку?

Гу Сю, чьи мысли окончательно превратились в вязкую кашу, сначала качнул головой, а потом всё же кивнул.

— Там был такой большой женьшень... Совсем не горько, пахло вкусно...

Так и есть.

Лу Шичэнь так торопился домой, что не видел финала трансляции.

Его пальцы скользнули от подбородка Гу Сю ниже, к изящному кадыку с аккуратной родинкой.

— Ты хоть понимаешь, что именно ты выпил? — хрипло спросил он.

Гу Сю смотрел на него с полным непониманием. Хмель лишил его всякой бдительности: хотя возбуждающее средство уже всюду действовало на его тело, он был слишком заторможен, чтобы осознать это. И уж тем более он не видел той жажды, что плескалась в глазах мужчины.

— Эти люди постоянно ищут способы подобраться ко мне. Пытаются подложить кого-нибудь в постель... — Лу Шичэнь холодно усмехнулся. — Я предупреждал их, но некоторые самонадеянные идиоты решили пойти иным путем и прислали это вино. Не думал, что дядя Тун забудет его выбросить.

«К счастью, он не успел».

Кто бы мог подумать, что без всяких усилий с его стороны Гу Сю сам доведет себя до такого состояния? Напился настойки с особым эффектом и теперь, весь пылая, прижимается к нему.

— Помнится, мне говорили, что даже восьмидесятилетний старик после этого воспрянет духом.

Одурманенный мозг Гу Сю работал очень медленно, и смысл слов дошел до него лишь спустя несколько секунд.

— Ох...

Он невольно сжал ноги.

Но не успел он сменить позу, как Лу Шичэнь решительно втиснул колено между его бедер, выставляя напоказ его недвусмысленное состояние.

— Плохо тебе? — спросил он. Голос звучал заботливо, но в нем отчетливо слышались нотки предвкушения.

Гу Сю, даже будучи в стельку пьяным, еще помнил о гордости. Повинуясь рефлексу, он попытался прикрыться рукой.

Лу Шичэнь оказался быстрее. Он перехватил запястье юноши, а второй рукой сам накрыл его возбуждение. Сначала он просто ласкал его через ткань брюк, прислушиваясь к прерывистому дыханию Гу Сю, словно к прекрасной музыке. И только когда юноша, не в силах больше терпеть, начал сопротивляться, мужчина коснулся пояса его штанов.

Молодое тело в двадцать с небольшим лет полно сил. Жар, исходивший от него, был почти ощутимым.

Лу Шичэнь еще ничего не сделал, а Гу Сю уже тихо застонал, непроизвольно подаваясь навстречу его руке.

Мужчина опустил взгляд, его кадык судорожно дернулся.

— Приятно? — с трудом выдавил он.

Гу Сю молчал. Тогда Лу Шичэнь, проявив коварство, крепко сжал его, не давая ни разрядки, ни покоя. Юноша задрожал всем телом, извиваясь в тисках, и в конце концов был вынужден взмолиться:

— А-ах... Девятый дядя...

Тот прикинулся непонимающим:

— Что такое, Девятый дядя?

— Пусти... Отпусти меня, — Гу Сю чувствовал, что теряет контроль. Даже язык его больше не слушался, и он начал выбалтывать постыдные вещи. — Или... сделай это сам. Помогите мне. Пожалуйста, Девятый дядя.

Пьяный Гу Сю был донельзя откровенен:

— М-м-м... У тебя это так хорошо получается...

Лу Шичэнь сегодня не пил, но при виде этих покрасневших щек и при звуках этого манящего голоса он сам словно захмелел. Огонь мгновенно разлился по его венам.

Он поднялся на кровать, и в этот момент боковым зрением уловил черный край, торчащий из кармана Гу Сю.

Телефон?

Постойте...

С трудом вернув себе каплю самообладания, он достал собственный мобильный и зашел на стрим.

Экран был буквально завален воплями «А-А-А-А» и «ОБОЖЕМОЙ».

«То, что этот стрим еще не забанили — настоящее чудо!»

«Да за что банить-то?! Ничего же не видно! Мы просто слушаем полуночный АСМР, разве нельзя?!»

Конечно, стрим не банили лишь потому, что Лу Шичэнь лично распорядился «особо опекать» канал Гугуцзю.

«Эй, почему звук пропал?»

«!!!! Наш главный спонсор зашел?!»

Лу Шичэнь, потративший на подарки семизначную сумму, владел на платформе огромным

весом. Его появление не могло остаться незамеченным.

«Босс пришел как раз вовремя!»

«А-а-а, застучали в прямом эфире!»

«Босс, тут ничего не было! Тебе показалось, честное слово!»

Убедившись, что трансляция всё еще идет, Лу Шичэнь поспешно вышел из приложения. Он выудил телефон из кармана Гу Сю, плотно закрыл объектив пальцем и зажал кнопку выключения.

Разобравшись с «подслушивающими», он со спокойной душой обнял юношу, который сам тянулся к нему.

Ощущение этой полноты в руках принесло ему небывалое удовлетворение. Аромат орехов, исходивший от кожи Гу Сю, смешивался с густым запахом дорогого вина.

Какое-то время они просто ласкали друг друга. Нежные поцелуи были подобны каплям воды, падающим на раскаленные угли: они испарялись со свистом, но пламя лишь разгоралось сильнее.

Шуршание одежды, суета, спешка... Спустя несколько минут лишние вещи наконец были отброшены прочь.

Тело Лу Шичэня было заметно прохладнее, и Гу Сю на мгновение пришел в себя.

Над ним нависал Лу Шичэнь. Очки мужчины исчезли, и его серые глаза, подернутые дымкой страсти, жадно изучали каждый дюйм тела юноши.

— ...Девятый дядя! — Гу Сю резко вздохнул, остатки хмеля на миг отступили. — Я ведь тоже гун! Мы не можем...

Лу Шичэнь лишь мягко прижал его к кровати и поцеловал:

— Да, я знаю.

«Знает он!» Гу Сю, как ни кружилась его голова, видел, что мужчина и не думает отступать. Сам же он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Пытаясь воззвать к остаткам благоразумия, он выдавил:

— Девятый дядя! Ты же старший...

В прошлый раз это не помогло, но сейчас слова, кажется, возымели действие.

Лу Шичэнь отстранился и серьезно кивнул:

— Да.

«Ну слава богу, хоть это помнишь!» — Гу Сю облегченно выдохнул, его грудь часто вздымалась.

Однако Лу Шичэнь по-прежнему не уходил. Он откуда-то достал заранее припасенную «защиту» и, зажав край зубами, ловко вскрыл упаковку.

Гу Сю остолбенел от неожиданности:

— Я... я ведь тоже...

Лу Шичэнь спокойно перебил его:

— Я знаю.

Но тогда что происходит?..

Мозг Гу Сю окончательно отказал. Он впал в ступор, не в силах осознать ситуацию.

Почувствовав легкое давление, он опустил взгляд и увидел, как длинные пальцы мужчины бережно и аккуратно надевают на него прозрачную защиту.

Закончив все приготовления, Лу Шичэнь приподнялся и начал медленно опускаться на него.

Его брови мучительно сошлись на переносице, линия челюсти стала острой и жесткой.

Лу Шичэнь привык терпеть. Стиснув зубы, он сделал несколько рваных вдохов, стараясь дышать как можно тише. Дождавшись, когда тело привыкнет, он склонился к юноше.

Он нежно обхватил лицо Гу Сю ладонями и произнес с тихим, полным бесконечного терпения вздохом:

— Я твой старший. А старшие всегда должны уступать.

<http://bllate.org/book/16111/1588335>